

Перевод: Sv\_L

.

Нин Сюэянь потянула Хэн Юйцин за руку и остановила ее. Она с улыбкой кивнула и сняла с запястья нефритовый браслет, потом передала его дворцовой горничной и сказала:

– Большое спасибо, что рассказали мне об этом. Пожалуйста, примите это как мою благодарность.

– Большое спасибо, пятая юная леди! – Судя по драгоценному камню на браслете, дворцовая горничная могла бы сказать, что браслет был очень ценным. Она не ожидала, что получит такую выгоду, просто передав записку. Она радостно взяла браслет и поклонилась Нин Сюэянь. Затем она вложила записку в руку Нин Сюэянь и сразу ушла.

Нин Сюэянь повернула голову и что-то сказала Лан Нин. Та кивнула и направилась к дворцовой горничной, которая с улыбкой стояла за их банкетным столом. Она что-то прошептала на ухо служанке, слегка смущенно. Затем служанка кивнула и вывела Лан Нин из сада.

Нин Сюэянь положила записку перед собой и Хэн Юйцин и начала читать ее.

В записке было всего несколько слов

«Пятая юная леди, пожалуйста, приходите поскорее в Изящный Лунный Павильон! Ся Юхан».

– Изящный Лунный Павильон? Ся Юхан? – сначала Нин Сюэянь удивилась, а потом ее глаза стали темными и холодными. Ей удалось изменить направление своего движения, когда ее выбили из ворот, потому что она услышала голос Ся Юхана. В тот момент она скорее готова была умереть, чем прикоснуться к этому человеку.

Вот почему она наткнулась на Вэнь Сюэжэня, а затем упала в объятия Ао Чэньи. Когда Линг Сюэ была наказана, Нин Сюэянь оглядела всех присутствующих, но не нашла среди них Ся Юхана. Она слышала, как он называл ее «Цзыин», и это, казалось, была всего лишь галлюцинация. Но Нин Сюэянь была уверена, что Ся Юхан тоже там был.

«Может быть, эту записку написал Ся Юхан?» – мысленно усмехнулась Нин Сюэянь. Затем она скрыла сарказм в глубине своих глаз. Она знала, что это невозможно.

Она не знала, почему Ся Юхан вдруг назвал ее «Цзыин», но он был рассудительным человеком, и он определенно не попросит ее встретиться с ним наедине в императорском

дворце.

Ценой своей жизни она узнала, что за человек Ся Юхан. Но если это будет Нин Сюэянь, которая ничего не знает о Ся Юхане, она поверит, что записка была написана им. В конце концов, Ся Юхан был мужем Нин Цзыянь. Она будет думать, что Ся Юхан хочет встретиться с ней, потому что что-то случилось с Нин Цзыянь и она срочно нуждалась в ней, поэтому она определенно пойдет и встретит Ся Юхана.

Кроме Нин Циншань, никто так хорошо не знал Нин Сюэянь и не мечтал, что с ней случится что-то плохое.

Нин Сюэянь стала более уверенной, когда почувствовала слабый аромат от записки. Ее презрение к Нин Циншань росло. Чтобы подставить ее, Нин Циншань не жалела никаких усилий.

Душистый порошок был одним из немногих, с которыми она была знакома лучше всего. Этот был сделан из травяного сбора под названием «Белый апельсин» с добавлением душистого порошка. Из-за того, что ароматный порошок был таким особенным, она помнила его ясно. Кроме того, так совпало, что она сделала его вчера, и теперь он был у нее в рукаве.

Да. Этот вид ароматного порошка был действительно особенным!

– А что от тебя хочет твой зять? Может быть, что-то случилось с твоей старшей сестрой? – воскликнула Хэн Юйцин, прочитав записку, а затем, казалось, поняла, что произошло.

Нин Циншань, должно быть, догадалась о ее реакции.

Нин Сюэянь скомкала записку в шарик и спросила:

– А где находится Изящный Лунный Павильон?

– Я знаю это место. Иди прямо по дороге от сливового сада, а затем поверни направо на том перекрестке. Видишь его? Изящный Лунный Павильон находится в конце тропинки, – сказала Хэн Юйцин, указывая на дорогу за пределами сливового сада.

– Хорошо! Я поняла! – задумчиво улыбнулась Нин Сюэянь и встала.

– Сюэянь, ты что, серьезно? – Хэн Юйцин вдруг почувствовала себя немного обеспокоенной. Она потянула Нин Сюэянь за руку и жестом пригласила ее сестр. – Тебе лучше не ходить. Хотя он и твой зять, встречаться с ним наедине неприлично.

– Не волнуйся. Я только хочу все проверить, и я не пойду в Изящный Лунный Павильон, –

сказала Нин Сюэянь с мягкой улыбкой. Конечно, она должна пойти и посмотреть, что Нин Циншань приготовила для нее. Но она уже сделала некоторые приготовления, чтобы справиться с чем-то неожиданным.

– Я все еще чувствую себя неуверенно. Можем, будет лучше, если я пойду с тобой? – Хэн Юйцин несколько раз поерзала и уже собиралась встать.

Нин Сюэянь протянула руки и положила их на плечи Хэн Юйцин. Она покачала головой, приглашая ее сесть.

– Постой! Сиди здесь. Это привлечет внимание, если мы обе уйдем! – наклонившись, сказала она.

– Будь осторожна. Если этот человек не твой зять, не подходи к нему.

С тех пор как Нин Сюэянь приняла решение, Хэн Юйцин могла только кивнуть и снова напомнить ей об осторожности.

– Да знаю я. Я буду осторожна, – кивнула Нин Сюэянь и выпрямилась. Затем она вышла, приподняв подол своей длинной юбки.

Банкет еще не начался. Большинство гостей все еще сидели на своих местах, но среди них было несколько оживленных юных леди, которые встали со своих мест и болтали с другими юными леди. И две из них наслаждались цветением сливы, стоя бок о бок.

Они были в сливовом саду, поэтому они могли любоваться чрезвычайно красивыми цветами сливы повсюду.

Видя, что на нее никто не обращает внимания, Нин Сюэянь встала и направилась к воротам сливового сада.

Лан Нин тенью появилась из ниоткуда и последовала за ней. Никто не заметил, как они вышли.

Ао Чэньи, злобный и хладнокровный принц Йи, сидел, откинувшись на спинку стула, среди приглашенных мужчин. Он посмотрел в спину Нин Сюэянь и многозначительно усмехнулся.

– Минью, а третья юная леди поместья герцога-защитника уже отправилась во дворец благородной супруги Йа? Так благородная супруга Йа желает, чтобы она стала ее невесткой? – неожиданно спросил он.

Ао Минью, который был рядом с ним, не заметил, что Нин Циншань ушла. Услышав, что сказал

принц Йи, он поднял голову и обнаружил, что кресло Нин Циншань пустует. Он выглядел немного смущенным.

– Моя мать восхищается ею уже три года. Может быть, она просто пригласила ее поговорить с ней. В этом не может быть ничего особенного, – пояснил он.

Он не возражал, когда Ао Чэньи сказал, что хочет выбрать Нин Циншань своей наложницей. Теперь, когда его спросили об этом, он покраснел от стыда.

Он знал, что его матери нравится Нин Циншань. В последние несколько лет, хотя она заключила соглашение с поместьем герцога-защитника о браке Нин Юлин с ним, третьим принцем, она всегда говорила ему о Нин Циншань. И она попросила его пообещать, что даже если бы он женился на Нин Юлин, он должен жениться на Нин Циншань в качестве его младшей жены. Мать постоянно напоминала ему, чтобы он отдавал долги тем, кто помог ему.

Поскольку Нин Циншань спасла ему жизнь, конечно, он должен был по достоинству отплатить ей.

Это произошло три года назад, когда его спасла Нин Циншань. У него случился приступ в отдаленной части императорского дворца, и рядом с ним никого не было. Если бы Нин Циншань не нашла его и не сумела помочь ему добраться до дворца тогда еще почтенной супруги Йа, он, возможно, уже был бы мертв.

На то время Нин Циншань было всего тринадцать лет. Чтобы помочь ему выбраться из комнаты, она дважды упала, и сильно поранила руку. Когда прибыл императорский врач, он изо всех сил старался спасти Ао Минъю, и только после того, как Ао Минъю был вне опасности, императорский врач начал лечить рану Нин Циншань.

Поскольку Нин Циншань заплатила так дорого, чтобы спасти его, третий принц был благодарен ей, поэтому он пообещал своей матери, что женится на Нин Циншань, независимо от того, будет ли она его главной женой или второй женой.

Теперь он был немного раздражен. Его мать знала, что отец пригласил Ао Чэньи посетить сегодняшнюю вечеринку, но все равно позвала Нин Циншань к себе во дворец. Очевидно, она все еще хотела, чтобы Нин Циншань стала ее невесткой. Тогда то, что сказал Ао Минъю, можно было принять за предательство его женщины. Другие подумают, что он мог без возражений толкнуть Нин Циншань, свою невесту, в объятия принца Йи, потому что боялся его.

– А? Благородная супруга Йа действительно уверена в себе. Она даже успела вызвать к себе дочь чиновника, которая нравилась ей три года назад! – Ао Чэньи многозначительно улыбнулся, но, похоже, не заметил неловкого выражения на лице Ао Минъю.

В этот момент, когда Нин Сюэянь вышла из внутреннего двора, Лан Нин сделала несколько

шагов вперед и передала ей что-то, что незаметно достала из рукава.

Они поиграли с этим предметом в руках, пока шли, и через некоторое время Лан Нин положила его обратно в свой рукав.

– Миледи, вы хотите, чтобы я сначала осмотрелась?

Они прошли еще некоторое время, и вдалеке показался павильон. В павильоне они увидели высокого и стройного мужчину. Он задумчиво посмотрел в окно, стоя там, заложив руки за спину. Хотя они могли видеть только его спину, они могли сказать, что он был красив и элегантен.

Это был действительно Ся Юхан!

Нин Сюэянь внезапно остановилась, ее улыбка исчезла. «Как Ся Юхан мог оказаться здесь? Это случайность или он действительно ждет меня?» – удивилась она. Теперь она была Нин Сюэянь, и ей казалось, что между ней и Ся Юханом больше нет ничего общего.

Они встречались всего несколько раз и почти не разговаривали. Кроме того, они никогда не говорили о Нин Цзыин.

В ее прошлой жизни они были помолвленной парой, знавшей друг друга с детства. Но в ее нынешней жизни они были совсем чужие. Они почти не общались, и, казалось, не было никакой причины встречаться наедине.

Нин Сюэянь прищурилась и обвела взглядом окрестности вокруг Изящного Лунного Павильона.

Местоположение этого павильона было совершенно особенным. Он находился в средней части большого искусственного холма, и одна его сторона была заблокирована стеной. С того места, где находилась Нин Сюэянь, она не могла видеть, что находится за стеной.

Половина павильона была прикрыта Каменной Горкой, и половина ее была открыта. На искусственном холме росло несколько сливовых деревьев. Такое полуоткрытое место с прекрасными пейзажами действительно идеально подходило для свиданий.

– Лан Нин, возьми это с собой и спроси мастера Ся, чего он хотел от меня. – С этими словами Нин Сюэянь достала из рукава смятую записку и протянула ее Лан Нин, повернув голову и указывая на Ся Юхана, который находился в Изящном Лунном Павильоне.

Она была уверена, что Ся Юхан не мог пригласить ее сюда, но почему он здесь оказался? Может быть, Нин Циншань тоже обманом заманила его сюда? Но Нин Сюэянь не думала, что Нин Циншань была настолько способной.

Лан Нин взяла записку и кивнула. Она уже собиралась идти к павильону, когда Нин Сюэянь внезапно остановила ее и потащила за большое дерево.

Они посмотрели вперед и увидели, как Ся Юхан обернулся. Он шел вниз по искусственному холму, и, казалось, что он вот-вот уйдет.

Прежде чем уйти, он не оглянулся и не выказал никаких признаков того, что ждет кого-то. Он опустил голову, как будто ему предстояло принять какое-то трудное решение, и нахмурился. Очевидно, это не он позвал сюда Нин Сюэянь!

Нин Сюэянь и Лан Нин обменялись удивленными взглядами.

Похоже, Ся Юхан ни с кем не встречался, но намеренно пришел в это тихое место, чтобы успокоить свои тревоги. Выйдя из павильона и спустившись с холма, он медленно подошел к обочине дороги. Он шел, опустив голову, как будто его что-то беспокоило. На его изящном лице было написано одиночество.

Нин Цзыин всегда беспокоилась о нем, когда он был несчастлив. Но теперь она стала Нин Сюэянь, и у нее не было к нему ничего, кроме безразличия и презрения. Она насмешливо посмотрела ему вслед.

Лан Нин внезапно потянула Нин Сюэянь за руку и тихо воскликнула, указывая на Изящный Лунный Павильон:

- Миледи, смотрите!

Нин Сюэянь подняла голову и посмотрела в ту сторону, куда указывала Лан Нин, и в ее прекрасных глазах сразу же появилась мрачная холодность.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/740670>